

Не было никаких сомнений в способности Лу Синчжи получать все, что он хотел, и это даже не принимая во внимание влияние, которое имели его друзья. Если семья Чжан имела возможность организовать любому желающему поступление в медицинский университет Наньцзяна, почему Лу Синчжи и его команде не сделать то же самое в городе Цзиньдо?

Однако...

Несмотря на то, что Цзян Яо не хотела расставаться с Лу Синчжи, она не могла просто так оставить Вэнь Сюэхуэй. Она все еще должна была защитить ее от некоего обманщика.

Отсутствие Цзян Яо в школе в эти выходные, возможно, дало этому придурку подходящую возможность сблизиться с Вэнь Сюэхуэй!

— Посмотрим, хорошо? Я дам тебе знать, когда решу переехать в Цзиньдо, — ответила Цзян Яо.

Тень сожаления промелькнула на лице Лу Синчжи. Тем не менее он почему-то ожидал такого ответа и был не слишком разочарован.

— Цзян Яо, ты же знаешь, что медицинский университет Цзиньдо лучше, чем в Наньцзяне! Подумай об этом хорошенько, ты в любой момент можешь дать мне знать о переводе, — добавил Чэнь Сюйяо. Он не мог оставаться в стороне.

— Брат Лу, кажется, счастлив, что ты здесь, Цзян Яо. Ты, вероятно, этого не знаешь, но, когда тебя не было в его жизни, твой муж вел себя так, как будто он – король ада. Мы никогда не видели, чтобы он улыбался или просто разговаривал. Это было страшно! Ты нужна нам, чтобы спасти Чжоу Вэйци и меня от его безумия! — Чэнь Сюйяо продолжил раскрывать секреты друга.

Лу Синчжи знал, что намерение Чэнь Сюйяо состояло в том, чтобы помочь ему убедить Цзян Яо приехать в Цзиньдо, иначе, после тех насмешек, которые он сейчас выслушал, он бы давно выкинул приятеля из машины.

В мгновение ока они прибыли в аэропорт.

Увидев толпу людей, направляющихся к аэропорту, Цзян Яо почувствовала сильное нежелание расставаться с Лу Синчжи.

— Вот и все. Твой дорогой муж уезжает.

Лу Синчжи погладил Цзян Яо по голове, как будто она была маленьким пушистым котенком.

— Твои волосы стали длиннее, не стригись. Мне это нравится.

— Кто это мой дорогой муж? — пробормотала себе под нос девушка.

— Давай! Назови меня дорогим, только один разок! — настаивал Лу Синчжи. — Я никогда не слышала, чтобы ты меня так называла, хотя мы так долго женаты.

Цзян Яо никогда не называла его так. Она привыкла называть его по имени, или даже полным именем, когда сердилась.

Цзян Яо посмотрела на Лу Синчжи, но ее рот оставался закрытым.

Нет ничего плохого в том, чтобы называть друг друга милыми прозвищами. Цзян Яо, однако, смущалась, говоря подобное. Хотя в телефоне, он был у нее записан именно так.

— Если я правильно помню, в твоей телефонной книжке я записан как «дорогой»?

Лу Синчжи наткнулся на эту интересную информацию, когда случайно поднял ее телефон, выпавший из кармана. По ошибке получив доступ к ее мобильному, он увидел сообщения, которые он отправлял ей, с надписью «дорогой».

Он сидел глубокой ночью, держа ее телефон в руках и улыбаясь как дурак.

— Чжоу Вэйци дал мне телефон с уже сохраненным именем, — объяснила Цзян Яо. — Возможно, кто-то из вас сохранил номер таким образом.

— Но ты же не поменяла его, ведь так?

Лу Синчжи знал, как легко она смущается, поэтому он не настаивал, чтобы она публично называла милым прозвищем.

Лу Синчжи быстро обнял Цзян Яо. В отличие от предыдущего раза, когда он потерял контроль и вцепился в нее как сумасшедший, сейчас он знал, что они снова встретятся через полмесяца, и, видя, что вокруг так много людей, он все же отпустил ее после короткого объятия.